

Сегодня исполняется 80 лет со дня рождения А. ГАЙДАРА

Имя Аркадия Гайдара хорошо известно миллионам мальчишек и девчонок нашей страны. Писателю сегодня исполнилось бы 80 лет. Человек удивительной судьбы, «богатырь с душой Ребенка», как его называли друзья, он прошел большую жизненную школу. В пятнадцать лет командовал ротой, в семнадцать — войсковым соединением целого боевого участка.

Книги Гайдара получили огромное признание юных читателей. Ребятам посвящены его повести «Тимур и его команда», «Военная тайна», «Судьба барабанщика», «Школа», «Дальние страны». Яркое, правдивое изображение жизни, утверждение поэзии и романтики в творчестве, выдвинули Гайдара в ряды выдающихся советских писателей.

Родиной его книг были разные места нашей страны. Не остался в стороне и Крым.

РОДИНА «ДАЛЬНИХ СТРАН»

БАЙДАРЫ! БАЙДАРЫ! — восклицал, подъезжая к Байдарским воротам со стороны Севастополя, молодой стройный человек в шинели с черными петлицами, в армейских сапогах, держа буденовку в руках. Он остановился, пораженный внезапно разварнувшегося перед его глазами морского простора и красотой гор.

— Байдары!.. Что это значит? Байдары!.. Гайдары! — повторил он про себя.

Это было летом 1924 года. Аркадий Гайдар впервые переступил крымскую землю. Сейчас он стремился сюда, озлобленный состоянием здоровья матери. Наталья Аркадьевна Голикова находилась на лечении в Алушке. Много лет отдавала она партийной работе. Жизнь, полная лишений, борьба с врагами революции подорвали ее здоровье. Аркадий Петрович очень любил мать,

старался облегчить ее положение, поднять настроение, поселился в соседней комнате и заканчивал свою первую повесть «В дни поражений и побед», читал матери написанные страницы. Она внимательно слушала, радуясь его литературным успехам. Это были их последние счастливые минуты общения, двух самых близких людей и по родству, и по духу. Наталья Аркадьевна умерла в Алушке. Ее похоронили в парке перед дворцом, в братской могиле коммунистов, у дороги, ведущей в Симеиз. На высоком памятнике, что стоит над могилой, высечено на камне: «Борцам с контрреволюцией».

Шли годы. Гайдара тянуло в Крым. В августе 1931 года он решил показать эти удивительные, полные романтики места своему сыну Тимуру. В то время уже кипела жизнь в Артеке. Несколько километров от Гурзуфа они шли пешком, не переставая восхищаться красотой увиденного.

Медведь-гора и Адалары прятались в туманной дышке моря. Тимур позвонил на чемоданной ручке и постоянно спрашивал:

— Папка, а куда мы все-таки идем?

— Как куда?.. В дальние страны!

Так называлась книга, которую писал в то время Гайдар. Работу над ней продолжал он и в Артеке. По воспоминаниям старожилых Гурзуфа Аркадия Петровича чуть свет можно было увидеть на берегу моря. До заката он купался. Очевидно, это время было единственным, когда он чувствовал себя свободным от работы. В столовой он уже мог заметить, что ел, в дватри глотка выпивал чай и быстро направлялся в свою комнату. Через некоторое время он все охотнее ныкал в отрядную жизнь ребят и подумывал о том, не написать ли после

«Дальних стран» книгу об Артеке? В памяти его запечатлелись каждодневные встречи с ребятами, выражение их лиц при отблеске заходящего костра у старого дуба на вершине Медведь-горы, то серьезных, то улыбающихся, когда он читал им по памяти отрывки из «Школы» или что-нибудь из «Дальних стран». В этой повести Гайдар сумел уловить жадный романтический интерес детей к великим делам, которые творил народ, перестраивавший страну.

Где бы ни появлялся Гайдар — в Артеке, на улицах Гурзуфа, — всюду его находила и окружала детвора. Однажды в Ялте писатель встретился и подружился с пятилетним Анатолием Федоровичем. В дневнике Гайдара появилась запись: «Подарил ему звезды, свисток и пистолетный резальвер. Он командует над собаками — Цыганком, Тузиком и Мишкой...»

А двум своим маленьким подружкам пяти и семи лет Аркадий Петрович написал такие письма:

«Уважаемая Евгения!

Плыву сейчас на герцоле по Черному морю. Море это очень глубокое, и если поставит сто домов один на другой, то все равно гонетут. В этом море водятся разные злые рыбы, веселые дельфины, блестящие медузы, а коровы в этом море не водятся, и кошки с собаками не водятся.

В следующем письме со свойственным ему юмором А. Гайдар сообщает:

«Жить нам здесь очень плохо. Погода стоит какая-то дурацкая: ни снега, ни мороза, а сплошная теплыня. Кроме того, из окон нашей комнаты не видно ни сугробов, ни ребятишек с танками, а только одна сплошная зелень да синее море. Кормят нас здесь тоже плохо: все разные пирожки да шашлыки, печенье да варенье...»

А на открытке с видом Си-

менза он сделал надпись: «На этой горе живет страшная кошка. Она таскает из моря рыбу...»

Однажды случилось так, что ялтинские ребята Леня Вильзовский и Витя Данцев подарили Гайдару сюжет к его «Голубой чашке». А было это так. Гайдар возвращался с прогулки в Дом творчества писателей и по дороге увидел, как ребята играют в мяч. Девочка ударила по мячу и нечаянно попала прямо в лицо одному мальчику.

— Ой, прости! — испуганно сказала она, — я не хотела...

— Дура, — послышался ответ, — не умеешь играть — не лезь!

Тогда один из мальчиков подошел к обиднику и сказал:

— Если ты мог обидеть девочку, которая нечаянно попала в тебя мячом, а потом извинилась, — то ты не наш не советский. Да, может быть, ты вообще фашист, и тебе надо сшить фашистскую рубашку, чтобы люди тебя обходили за версту.

Гайдар стал свидетелем проявления детской ненависти к пришельцу к власти в Германии фашизму. В дневнике его через четыре года гонимой этой истории появилась запись: «Выслать книгу — Ялта, Черноморский переулок, № 7, кв. 7—9, Вильзовскому Лене, Данцеву Виктору. Это ребята, которые дали мне «Голубую чашку».

Вскоре после окончания работы над «Голубой чашкой» Гайдар задумывает новую повесть о гражданской войне, главным героем которой стал Семен Бумбараш. Он много говорил об этой книге с друзьями и даже читал им первые страницы. Приехав ранней весной 1937 года в Ялту, писатель поселился в уютной комнате Дома творчества и продолжил работу над «Бумбарашем».

В Ялтинском Доме творчества хранятся книги отзывов, где

оставили и продолжают оставлять свои автографы многие писатели. Если заглянуть в ту, которая относится к 1937 году, то можно прочитать такие строки А. Н. Арбузова, тоже жившего в то время здесь: «После ужина собрались вместе. Читали друг другу написанное за день. Называлось это «американкой»... И пользы от этих читок и бесед было много...»

На суд своим товарищам по перу выносил свои сраницки, написанные мелким почерком, и Гайдар. И всем было ясно, что рождалась отличная серьезная вещь. А писатель оставался в жизни большим ребенком, который, как вспоминает В. А. Кагерин, по утрам будил нас пионерским горном, а после ужина играл вечернюю зарю...

Мне случилось вместе жить с Гайдаром в Крыму, в Ялте, — вспоминал Константин Георгиевич Пуустовский, — это был, пожалуй, самый спокойный отрезок его жизни. Гайдар был непривычно задумчив и ласков. Мы много ходили по горным дорогам, сидели у моря. Впервые Гайдар был не в полувоенной своей одежде, а в мягком сером костюме. В нем он был как-то особенно светловолос, высок, изящен... Стояла крымская тихая весна с теплыми ночами, с голубоватым утренним туманом, плеском моря, звоном родников.

Однажды они шли по пустынной Массандровской улице, над самым морем. Из сада вдруг послышались тревожные голоса. Оказалось, вырвало кран из водопроводной трубы. Гайдар подбежал к ней и зажал трубу ладонью. Он слезничал мощное давление воды, пока не перекрыли воду. Ладонь его была окровавлена, но настроение радостное оттого, что ему удалось спасти маленький чудный сад.

Аркадий Петрович бывал потом в Крыму еще не один раз. Об этом свидетельствует его дневник. Так, например, в 1939 году он снова приехал в Ялту и много работал. Записал: «12 мая весело приехали на машине за Аю-Даг!»

Тринадцатого ездили в Симферополь к председателю Совнаркома. На обратном пути заехали в Бахчисарай и в Гурзуф. Играем вечерами в волейбол.

27 мая. Вчера были в Сууксу в Артеке. Встреча с ребятами была теплой. Подарили нам много пышных роз...»

Последняя встреча А. Гайдара с Крымом произошла в 1940 году во время проезда через Ялту на теплоходе «Армончя» из Батуми в Одессу. Он буквально из нескольких минут забегал в Дом творчества писателей увидеться с друзьями. В дневнике осталась запись: «7 апреля. Утром в Ялте, Забежал в Дом писателей. Там Леня, Симонов».

Через год, в 1941 году, Аркадий Петрович Гайдар героически погиб в Каневе, защищая родную землю от фашистской нечисти. В памяти взрослых людей он остается человеком большого таланта и мужества. А для ребят, как писал С. Маршак, он всегда будет:

Большой, веселый,
ясноглазый,
Присел к ребячьему костру,
Он сочинял свои рассказы
Как бесконечную игру.
И был солдатом и вожатым,
И каждая его строка
Осталась как зов ребятам
Писателя-большевика.

Т. БАРСКАЯ.

На снимке: Аркадий Петрович Гайдар с детьми.

Фоторепродукция
В. МАХИНЬКО.